

Социальные аспекты регионального развития

УДК 331.101.3(470.12)

Е.А. Чекмарева

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ И МАТЕРИАЛЬНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ: АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

В статье анализируется взаимосвязь трудового потенциала и материального благосостояния населения. Рассматривается зависимость между основными показателями рынка труда российских регионов и уровнем бедности их населения. Устанавливается связь качественных характеристик населения и уровня их доходов, а также социальной самоидентификации.

В настоящее время труд все чаще позиционируется как элемент благосостояния¹. Не случайно в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации большое внимание уделяется вопросу повышения производительности труда, «которая будет определяться не столько «фондооруженностью» периода индустриального развития, сколько уровнем образования и креативностью самого человека»², его трудовым потенциалом.

Анализу взаимосвязей трудового потенциала региона и материального благосостояния населения посвящена

данная работа. В качестве показателя уровня материального благосостояния населения использовался уровень бедности, как абсолютный (к бедным относятся домохозяйства, имеющие доход ниже прожиточного минимума), так и субъективный (с учетом социальной самоидентификации граждан).

Количественная сторона трудового потенциала региона характеризуется уровнем экономической активности населения, занятости и безработицы. Российские регионы существенно различаются по всем этим параметрам. Проведенный нами корреляционный анализ (по статистическим данным Росстата за 2004 г.) показал, что территориальные различия в материальном благосостоянии населения во многом обусловлены ситуацией на рынке труда³. Уровень бедности имеет тесную положительную связь с безработицей ($r = 0,623$) и отрицательную – с занятостью ($r = -0,570$), т. е. чем выше уровень безработицы в регионе и ниже уровень занятости, тем шире распространена бедность. При этом

ЧЕКМАРЕВА Елена Андреевна
аспирант ВНКЦ ЦЭМИ РАН

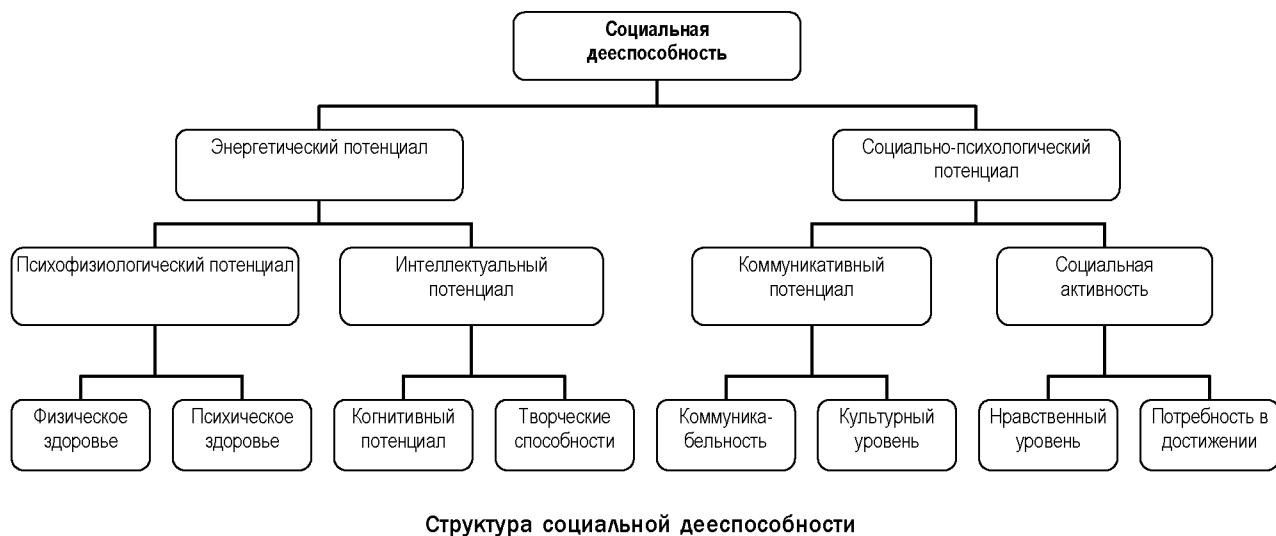
³ Что согласуется с исследованиями Всемирного банка (см. Доклад по оценке бедности от 28 июня 2004 г.).

регионы с высоким уровнем занятости и низким уровнем безработицы отличаются меньшей долей населения с доходами ниже величины прожиточного минимума. Типичными примерами этого являются Ярославская, Самарская, Тульская, Липецкая, Московская, Псковская и Вологодская области. К регионам с низким уровнем занятости, высокими уровнями безработицы и бедности относятся республики Ингушетия, Дагестан, Калмыкия, Адыгея, Тыва, Бурятия.

Результаты корреляционного анализа подтверждаются статистическими данными по Вологодской области. В 2000 – 2006 гг. снижение уровня безработицы (с 8,3% в 2000 г. до 5,3% в 2006 г.) и рост уровня занятости насе-

ления (с 62,3 до 65,6%) сопровождались уменьшением распространения бедности (с 25,5 до 17,5%).

Качественная сторона трудового потенциала региона определяется характеристиками трудоспособного населения⁴, такими как физическое и психическое здоровье, когнитивный потенциал, творческие способности, коммуникабельность, культурный и нравственный уровень, потребность в достижении. Интегральной характеристикой качества трудового потенциала работника является социальная дееспособность, понимаемая как совокупность качеств, обуславливающих результативность трудовой деятельности в конкретных социальных условиях (рисунок).

Индекс социальной дееспособности, так же как и частные индексы, измеряется по специальной методике⁵ и не может приобретать нулевого или отрицательного значения (как не может

быть, к примеру, нулевого здоровья). Это всегда некоторая положительная величина, максимальное (теоретически возможное) значение которой равно единице⁶.

⁴ Концепция качественных характеристик населения представлена в исследованиях Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (Н.М. Римашевская, Д.И. Зюзин, М.Р. Феонова, Е.Б. Бреева и др.).

⁵ Более подробно методика измерения показателей качества трудового потенциала изложена в монографии: Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / В.А. Ильин, К.А. Гулин, Г.В. Леонидова, В.В. Давыдова. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. – С. 15-26.

⁶ Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения проводится ВНКЦ ЦЭМИ РАН ежегодно с 1996 г. Объектом исследования является население Вологодской области в возрасте старше 16 лет. Опросы проходят в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Объем выборки составляет 1500 человек.

Исследования показывают, что оценка качества трудового потенциала напрямую связана с социальной самоидентификацией человека. В 2007 г. к «бедным» и «нищим» отнесли себя 34% жителей Вологодской области, к «людям среднего достатка» – 57%, «богатыми» посчитали себя менее 1% населения. При этом жители области, относящие себя к «богатым», устойчиво имеют более высокие значения индекса социальной дееспособности (0,695 в среднем за весь период измерений – 2002 – 2007 гг.), чем «бедные» (0,647) и «нищие» (0,623).

Однако социальная самоидентификация населения в большей мере

характеризует именно психологическое самоощущение человека в обществе, нежели уровень его материального благосостояния, а бедность при этом часто ассоциируется с социальной несправедливостью.

В повседневной жизни под бедностью понимается уровень материального благосостояния человека, при котором возникают трудности с удовлетворением даже таких основных потребностей, как потребность в пище, одежде и т. п.

С учетом вышесказанного для определения уровня материального благосостояния населения нами использовалась пятибалльная шкала (табл. 1).

Таблица 1. Шкала измерения уровня материального благосостояния населения

Кол-во баллов	Характеристика	Доля населения, %, 2002 – 2007 гг.
1	Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	3,0
2	Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна	12,2
3	Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежду, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	53,0
4	Денег хватает только на приобретение продуктов питания	25,2
5	Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, приходится влезать в долги	6,5

Анализ качества трудового потенциала проводился на примере двух крайних категорий: тех, кому денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать (первая группа; 3% населения), и тех, кому денег не хватает даже на приобретение продуктов питания (пятая группа; 6,5% населения).

На протяжении всего периода измерений наблюдается существенный разрыв между индексами социальной дееспособности первой и пятой групп. В среднем за 2002 – 2007 гг. индекс дееспособности первой группы превосходил соответствующий показатель в пятой группе на 0,091 ед. (0,698 против 0,607).

Пятая группа отличается более низкими значениями физического и психического здоровья, когнитивного

потенциала, творческих способностей, коммуникабельности, культурного и нравственного уровня, потребности в достижении, т. е. всех без исключения качественных характеристик трудового потенциала (табл. 2).

Такая разница в показателях дееспособности объясняется, с одной стороны, значительным неравенством в доступе к базовым инфраструктурным услугам, когда в преимущественном положении оказываются более обеспеченные граждане, а с другой – зависимостью материального благосостояния от качества трудовой деятельности.

Основной причиной, ограничивающей потребление платных услуг, является недостаток денежных средств (82% представителей пятой группы).

Таблица 2. Значения индексов качественных характеристик трудового потенциала различных категорий населения Вологодской области в зависимости от уровня доходов

Показатель	Категория	2002 – 2007 гг.
Физическое здоровье	Пятая группа	0,746
	Первая группа	0,655
	Разрыв	-0,091
Психическое здоровье	Пятая группа	0,707
	Первая группа	0,655
	Разрыв	-0,052
Когнитивный потенциал	Пятая группа	0,647
	Первая группа	0,580
	Разрыв	-0,067
Творческие способности	Пятая группа	0,610
	Первая группа	0,528
	Разрыв	-0,082
Коммуникабельность	Пятая группа	0,748
	Первая группа	0,679
	Разрыв	-0,070
Культурный уровень	Пятая группа	0,737
	Первая группа	0,576
	Разрыв	-0,161
Нравственность	Пятая группа	0,765
	Первая группа	0,706
	Разрыв	-0,059
Потребность в достижении	Пятая группа	0,718
	Первая группа	0,602
	Разрыв	-0,115

Так, доступ к качественному образованию, прежде всего дошкольному и высшему, все в большей степени определяется уровнем дохода. Менее обеспеченные слои населения реже могут позволить себе платное обучение в вузах, дополнительные образовательные курсы, консультации репетиторов. В 2007 г. платными образовательными услугами хотели воспользоваться 22% представителей пятой группы, смогли себе это позволить только 6% (в первой группе – 38 и 29%)⁷.

Как следствие, низкий уровень образования обуславливает невысокие значения индексов культурного и

нравственного уровня, недостаточный уровень знаний часто порождает неуверенность в своих силах и сопровождается низким уровнем социальных притязаний (потребности в достижении).

Значения индексов физического и психического здоровья представителей пятой группы также во многом взаимосвязаны с уровнем материального благосостояния. Доступ к основным медицинским услугам, выполнение врачебных предписаний, возможность дополнительного санаторно-курортного лечения напрямую зависят от денежных доходов. К примеру, в 2007 г. 63% представителей пятой группы указали на трудности в приобретении лекарств, связанные с их высокой стоимостью, в то время как в первой группе на это не указал никто⁸.

Таким образом, возникают своеобразные социальные барьеры, приводящие к сравнительно устойчивой стратификации общества, и бедность порождает новую бедность. Т. е. получается своего рода замкнутый круг: возможность повышения и сохранения качественных характеристик населения во многом определяется уровнем материального благосостояния, который в свою очередь зависит от качества трудового потенциала.

В связи с этим реализация комплекса мер, направленных на повышение реальных денежных доходов населения, является одним из ключевых условий для принципиального роста производительности труда, исходя из задач ускоренного социально-экономического развития региона на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

⁷ По данным мониторинга общественного мнения населения Вологодской области.

⁸ По данным мониторинга физического здоровья населения Вологодской области.